

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ19-70

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 августа 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Астахова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Власова Тимофея Евгеньевича к ПАО Банк ВТБ и ООО СК «ВТБ Страхование» о защите прав потребителей по кассационной жалобе Власова Тимофея Евгеньевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 ноября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Власов Т.Е. обратился в суд с названным иском к ПАО Банк ВТБ и ООО СК «ВТБ Страхование», указав, что между ним и Банком был заключён кредитный договор, в его обеспечение истец также был включён в число участников программы коллективного страхования в рамках страхового продукта «Финансовый резерв Лайф+» по программе страхования жизни, здоровья и трудоспособности заёмщиков кредита. В период охлаждения истец обратился в Банк с заявлением об отказе в присоединении к программе страхования и возврате уплаченной страховой премии, однако его требования удовлетворены не были, что послужило основанием для обращения в суд. Просил признать недействительными условия заявления на включение в число участников программы страхования в рамках страхового

продукта «Финансовый резерв Лайф+», предусматривающие подключение к договору коллективного страхования заёмщиков, заключённому между Банком и ООО СК «ВТБ Страхование», взыскать солидарно с ответчиков сумму страховой премии, проценты за пользование чужими денежными средствами, компенсацию морального вреда, штраф, неустойку и судебные расходы.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 27 июня 2018 г. иск удовлетворён частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 ноября 2018 г. решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшегося апелляционного определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 25 июля 2019 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что 28 ноября 2017 г. между ПАО Банк ВТБ 24 (в настоящее время – ПАО Банк ВТБ) и Власовым Т.Е. заключён кредитный договор № [REDACTED], согласно которому Банк принял на себя обязательство предоставить заемщику денежные средства в размере 254 430 руб. на 60 месяцев под 16 % годовых.

На счёт Власова Т.Е. была перечислена сумма в размере 201 000 руб., 53 430 руб. удержаны в качестве страховой премии.

29 ноября 2017 г. Власов Т.Е. обратился к Банку с заявлением, в котором просил вернуть ему страховую премию в связи с отказом от договора страхования.

Страховая премия истцу возвращена не была.

При разрешении спора суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с Указаниями Банка Российской Федерации от 20 ноября

2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (далее – Указание ЦБ РФ) Власов Т.Е. имеет право на возврат ему страховой премии в связи с отказом от договора страхования в установленный срок, при этом условие договора, не допускающее возврат платы за участие в программе страхования, ничтожно, поскольку противоречит требованиям действующего законодательства.

На основании изложенного суд первой инстанции требования Власова Т.Е. удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами не согласился, указав, что согласно п. 5.6 Договора коллективного страхования страхователь вправе отказаться от договора страхования в любое время путём письменного уведомления об этом страховщика. В случае досрочного отказа страхователя от договора страхования страховая премия возврату не подлежит (п. 5.8.)

Власов Т.Е. подтвердил своё согласие на заключение договора на указанных условиях, он имел возможность отказаться от заключения договора добровольного страхования жизни и здоровья, в связи с чем, по мнению суда апелляционной инстанции у истца не могло возникнуть право на возврат части уплаченной страховой премии.

Поскольку договором страхования не предусмотрен возврат уплаченной страховой премии ни полностью, ни в части при досрочном, расторжении договора по инициативе страхователя, что не противоречит действующему законодательству, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что оснований для удовлетворения исковых требований Власова Т.Е. не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемое апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена названным кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В силу п. 4 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными

правовыми актами (ст. 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Судом установлено, что, обращаясь с исковым заявлением, истец указывал, что положения договора страхования, не допускающие возврат платы за участие в Программе страхования, противоречат Указанию ЦБ РФ.

Указанием ЦБ РФ, вступившим в силу 2 марта 2016 г. (в редакции, действующей на момент возникновения правоотношений), исходя из его преамбулы, установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления в отношении страхователей – физических лиц страхования жизни на случай смерти, дожития до определённого возраста или срока либо наступления иного события; страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика; страхования от несчастных случаев и болезней и т.д.

При осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном данным указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая (п. 1).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае, если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный п. 1 Указания ЦБ РФ, и до даты возникновения обязательств страховщика по заключённому договору страхования, уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объёме (п. 5).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае, если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный п. 1 Указания ЦБ РФ, но после даты начала действия страхования, страховщик при возврате уплаченной страховой премии страхователю вправе удержать её часть пропорционально сроку действия договора страхования, прошедшему с даты начала действия страхования до даты прекращения действия договора добровольного страхования (п. 6).

Страховщики обязаны привести свою деятельность по вновь заключаемым договорам добровольного страхования в соответствие с требованиями Указания ЦБ РФ в течение 90 дней со дня вступления его в силу (п. 10).

Таким образом, все договоры добровольного страхования, заключённые с физическими лицами после вступления в силу Указания ЦБ РФ, должны соответствовать приведённым выше требованиям, предусматривающим право страхователя – физического лица в течение пяти (в настоящее время – четырнадцати) рабочих дней со дня заключения договора добровольного страхования отказаться от него с возвратом страховой премии в полном объёме, если к моменту отказа от него договор страхования не начал действовать, а если договор начал действовать, то за вычетом суммы страховой премии, пропорциональной времени действия начавшегося договора добровольного страхования.

Поскольку, как не оспаривалось сторонами, Власов Т.Е. является заёмщиком – физическим лицом, на него распространяется приведённое выше Указание ЦБ РФ, предусматривавшее его право в течение пяти рабочих дней отказаться от заключённого договора добровольного страхования с возвратом всей уплаченной при заключении им договора страхования (подключении к программе страхования) денежной суммы за вычетом части страховой премии, пропорциональной времени действия договора страхования, если таковое имело место, а также реальных расходов Банка, понесённых в связи с совершением действий по его подключению программе страхования, обязанность доказать которые в соответствии с ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должна быть возложена на Банк.

Указанные положения закона не были учтены при постановлении апелляционного определения.

Другие основания для отказа в удовлетворении исковых требований Власова Т.Е. суд не привёл.

Нарушения, допущенные судом апелляционной инстанции, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены судебного акта.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 ноября 2018 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 ноября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

